

СИТУАЦИЯ

Черный музейный передел

Моск. новости. — 1999. — 5 июля. — с. 43

Музей современного искусства в Нью-Йорке возвращает потомкам Казимира Малевича его работу «Супрематическая композиция» (1920 — 1925).

За пять других полотен лидера русского классического авангарда, оставшихся в экспозиции, музей выплачивает компенсацию — 5 миллионов долларов. Таков итог длительных переговоров руководства музея с представителями семьи художника.

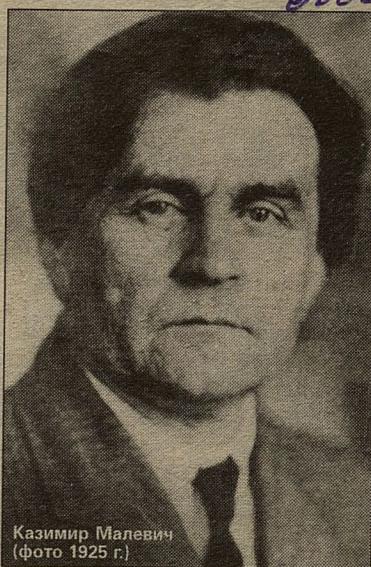
Подобный прецедент, крайне редкий в мировой художественной практике, может иметь негативные последствия для многих музейных коллекций, считает историк искусства **Александра ШАТСКИХ**, автор книги «Казимир Малевич» и составитель его пятитомного собрания сочинений, выходящего в московском издательстве «Гилея».

По просьбе «МН» она комментирует решение музея:

— Малевич всегда считал, что его произведения должны находиться в общественных собраниях, а не в частных. Он утверждал, что работал для человечества: был великим энтузиастом музейного строительства, разрабатывал концепции музеев нового искусства. Горький парадокс состоит в том, что изъятие картины из Музея современного искусства прежде всего несправедливо по отношению к самому художнику.

Вызывает глубокое уважение мощная волна сочувствия в американском обществе к жертвам Холокоста, у которых нацисты экспроприовали ценности. Позднее что-то из них оказалось в музейных коллекциях в США. Сегодня американские музеи решительно возвращают эти вещи наследникам владельцев. Но ведь с Малевичем совсем иная ситуация!

По моему глубокому убеждению, в 1927 году художник повез в Европу свою выставку на продажу. Делаю такое умозаключение потому, что он не взял с собой в Берлин три главные свои супрематические картины: «Черный квадрат», «Черный круг» и «Черный крест». Художник знал, что эти вещи не были показаны на венецианской Биеннале в 1924 году, хотя он всегда считал, что их должны увидеть на Западе. По документам мы знаем, что работы, написанные для Биеннале, находились в собственно-

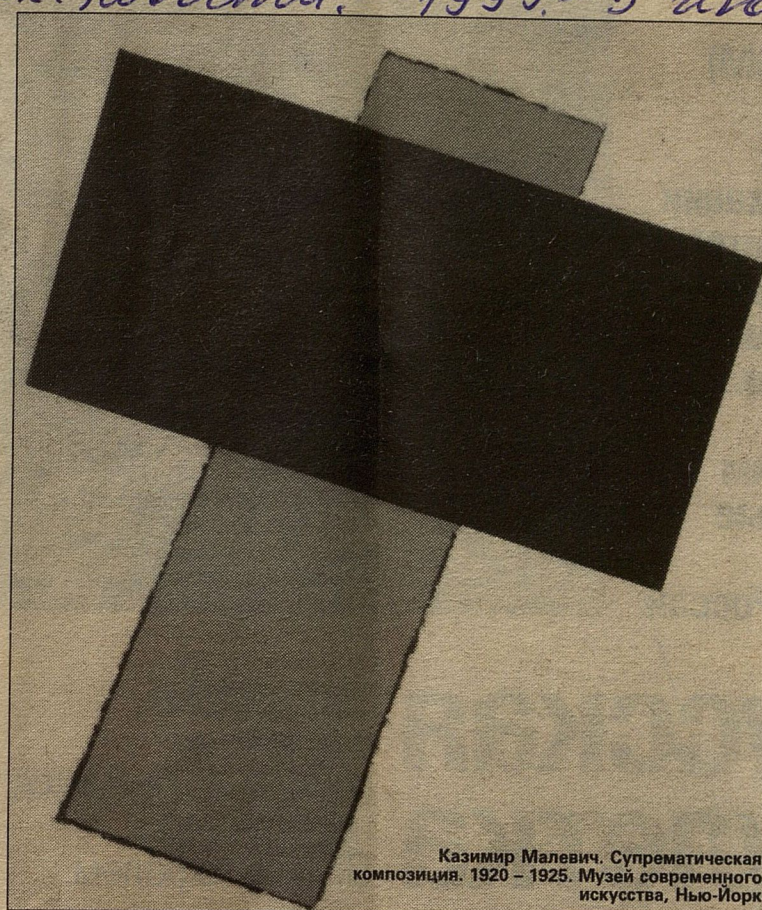
Казимир Малевич
(фото 1925 г.)

В Музее современного искусства в Нью-Йорке стало на одну картину Малевича меньше.

сти Малевича и после его смерти поступили в Русский музей. Вероятно, он не хотел выставлять их в Берлине, опасаясь, что их купят, они окажутся у разных владельцев, и серия будет разрозненной.

В Берлине он очень радовался продаже одного из пейзажей. Когда ему пришлось внезапно вернуться в Россию, все свои картины и, предполагая, распоряжение на право их продажи он оставил семейству фон Ризен и Хуго Херингу, секретарю Союза немецких архитекторов. Одну картину купила после его отъезда коллекционер Ида Бинерт. Деньги, очевидно, были переведены Малевичу. Кстати, сейчас эта работа находится в музее в Австралии.

Выставка закончилась в том же 1927 году, и, если бы Малевич очень хотел, он вернул бы все оставшиеся в Берлине работы в Россию. Он мог это сделать через брата, жившего в Польше, или же воспользоваться какими-то другими, вполне доступными путями, но ведь он не стремился получить их назад. А когда худож-

Казимир Малевич. Супрематическая композиция. 1920 — 1925. Музей современного искусства, Нью-Йорк

ник готовил выставку 1928 — 1929 годов в Третьяковке, он мог подключить к возвращению картин государство. Но, повторяю, для него было очень важно, чтобы о его творчестве узнал Запад. Он мечтал показать свой «изм» в Париже! «Изм», который, в отличие от кубизма, футуризма и прочих иностранных «измов», родился в России.

Сегодня все почитатели Малевича знают, сколько усилий стоило хранить работы художника в Германии при нацизме, объявившем искусство, не отвечающее реалистическим принципам, «дегенеративным». Директору Музея современного искусства в Нью-Йорке Альфреду Барру удалось вывезти шесть картин из Берлина в 1935 году, обернув вокруг зонтика. Если бы его остановили на немецкой таможне, полотна ожидала бы печальная участь. Впрочем, и самому Барру не повздорилось бы!

Спасенные картины Малевича Альфред Барр впервые показал в своем музее в 1936 году, а затем стал выставлять их каждый год. По сей день

все шесть работ Малевича были в музейной экспозиции.

Получив «Супрематическую композицию», родственники Малевича не скрывают, что намерены потребовать возврата 36 картин мастера из амстердамского музея Стеделик. Не знаю, какую позицию займет музей. В свое время он официально приобрел эти вещи у тех, кто их хранил. Но речь не должна идти об изъятии их из музея. Между прочим, с выставки 1927 года в Берлине пропало 15 больших полотен. Судьба их до сих пор неизвестна. Но об этих картинах никто не беспокоится. Можно полагать, что, если бы вся выставка в свое время исчезла, никаких хлопот сегодня у семьи Малевича не было бы!

Наследники художника отказываются от каких-либо комментариев. Их можно понять. Это обычные люди, им, конечно же, очень пригодятся деньги за картины их великого родственника. Они отказываются от интервью и не делают никаких заявлений. Они просто не хотят засвечиваться. Один из них признался мне:

он боится, что могут подумать, что «вдруг у меня есть что-то из вещей художника!».

После смерти художника в 1936 году его мать, вдова и дочь — Людвиг Александровна Малевич, Наталья Андреевна Манченко и Уна Казимировна Малевич — все картины отдали Русскому музею. Там их держали, не оформляя почти полвека, и только в 1977 году тогдашний директор музея Василий Пушкарев (кстати, картины сохранились во многом благодаря ему) уговорил Минкультуры СССР заплатить за них родственникам художника. Картины были куплены за смешные, даже по тем временам, деньги!

Некогда в среде наших искусствоведов упорно говорили о том, что в конце 50-х люди на Западе, хранившие работы Малевича, обращались к советскому правительству с вопросами о дальнейшей судьбе картин. Им было заявлено, что такого художника в русском искусстве не существует. Возможно, если исследовать архивы иностранных хранителей Малевича, можно будет найти документальные доказательства для этой вполне возможной версии.

Для России передача Малевича из публичной коллекции многочисленной группе частных лиц чревата большими потрясениями. В наших музеях много вещей национализированных, конфискованных, у их бывших владельцев есть наследники. Без сомнения, государство должно признать их права, необходимым совместный поиск компромиссов. Но будет трагедией для музеев, если вещи начнут изымать из коллекций!

Напомню сравнительно недавнюю историю, когда во Франции демонстрировались картины из российских музеев, в частности полотна Матисса, некогда принадлежавшие промышленнику и меценату Сергею Щукину. Его дочь Ирина Щукина подала иск в суд. К чести наследницы, она добивалась не возвращения работ, а исторической справедливости — восстановления коллекции, которую национализировали, а затем поделили между Эрмитажем и Музеем изобразительных искусств, и воссоздания музейного собрания отца. Французский суд требования Щукиной не поддержал.

Татьяна АНДРИАСОВА